
ПАВЕЛ ГЛУШАКОВ

**НЕОПУБЛИКОВАННОЕ ПИСЬМО
Н. В. ИЗМАЙЛОВА К Л. С. СИДЯКОВУ**

Поступив осенью 1954 года в аспирантуру Пушкинского Дома, Лев Сергеевич Сидяков (1932—2006) познакомился с Николаем Васильевичем Измайловым (1893—1981), однако сотрудничество со старейшим пушкиноведам ИРЛИ началось во время подготовки к защите кандидатской диссертации «Повести А. С. Пушкина и русская повесть конца 20-х—30-х годов XIX века» (1961).

Л. С. Сидяков вспоминал: «Николай Васильевич участливо отнесся ко мне, неоднократно беседовал со мной, написал о моей работе весьма благожелательный отзыв, хотя и отмечал некоторые ее недостатки, в частности, попенял мне на отсутствие сопоставления прозаических и поэтических повестей Пушкина, чем навел меня на мысль о теме моей будущей докторской диссертации: “Проза и поэзия Пушкина. Соотношение и взаимодействие”. Большое внимание уделил он и подготовке к печати автореферата моей кандидатской диссертации, буквально испещрив его рукопись многими редакционными поправками. Не удивительно, что, получив отзывы моих официальных оппонентов, я обратился прежде всего именно к Николаю Васильевичу с просьбой помочь мне подготовиться к защите. Он охотно согласился и пригласил меня к себе домой (это была первая наша встреча в неофициальной обстановке)».¹

Хотя Лев Сергеевич специально оговаривается, что не видит ничего «удивительного» в факте обращения к Измайлову, этот факт все же знаменателен. Небезынтересно, что формальным руководителем молодого ученого был Б. П. Городецкий, а в Пушкинской

---

¹ Сидяков Л. С. Годы с Н. В. Измайловым // Пушкинист Н. В. Измайлов: В Петербурге и Оренбурге. Калуга, 2008. С. 137.

группе ИРЛИ,² организованной в 1955 году, аспирант из Риги имел возможность советоваться с целым рядом крупных ученых³. И все же Сидяков обращается к Измайлову, что говорит о той степени доверия, которую создал вокруг себя Николай Васильевич. Вот почему позже, в 1964 году, Л. С. Сидяков, к тому времени уже доцент Латвийского университета, приглашает именно Н. В. Измайлова в Ригу для чтения курса лекций по архивоведению и текстологии.

Своего старшего коллегу и учителя Лев Сергеевич привлек и к консультированию неформального «пушкинского кружка», в котором будущие историки литературы (а тогда еще только студенты университета) Л. С. Флейшман, Р. Д. Тименчик, Е. А. Тоддес занимались пушкиноведческими штудиями. В первом ротاپринтном печатном сборнике этого кружка появилась информация о том, что ленинградский ученый «рассказал о деятельности Института русской литературы (Пушкинский Дом), о рукописном отделе Пушкинского Дома, о современном состоянии пушкиноведения. Члены кружка благодарны Н. В. Измайлову за ряд ценных указаний по курсовым работам и докладам».⁴

Деятельная помощь, обмен отпечатками статей, пересылка книг (сопровождаясь памятными инскриптами)⁵ сопутствовала товарищеским отношениям Сидякова и Измайлова до самой кончины последнего. Лев Сергеевич писал: «Когда уходят из жизни близкие люди, подобные Николаю Васильевичу <...> всегда образуется невосполнимая пустота, появляется ощущение ухода целой эпохи. Тем более кончина Н. В. Измайлова действительно знаменовала собой завершение славной эпохи истории пушкиноведения, озаменованной участием плеяды великих пушкинистов. Незадолго до него в 1978 году ушла из жизни Т. Г. Цявловская, вскоре после него С. М. Бонди (1983) и Д. Д. Благой (1984). Для меня же лично

---

² Сидяков стал фактически первым архивариусом и летописцем этой группы, о чем свидетельствуют краткие отчеты, появившиеся в первых двух томах труда «Пушкин. Исследования и материалы» (1956 и 1958).

³ Особенно ценил Сидяков Б. В. Томашевского, чей портрет находился на его письменном столе.

⁴ Пушкинский сборник. Рига, 1965. С. 65—66.

⁵ Так, на титульном листе отдельного отпечатка одной из глав коллективного труда «Пушкин. Итоги и проблемы изучения» (1966) Измайлов написал: «Дорогому Л. С. Сидякову на добрую память и, быть может, на некоторую пользу от автора», — а на книге «Очерки творчества Пушкина» (1975) сделал следующий инскрипт: «Дорогому Льву Сергеевичу Сидякову в качестве поздравления с докторской степенью и с наступающим Новым годом от любящего его автора. Н. Измайлов. 17. XII. 1975».

Л. С. Сидяков и Н. В. Измайлов. Рига, 1964

уход Николая Васильевича был особенно горестным, ибо он, наряду с Б. В. Томашевским и Ю. М. Лотманом, был одним из главных людей моей жизни, само присутствие которых было вдохновляющим стимулом для меня. Я сердечно любил Николая Васильевича, восхищался им, с большим уважением следил за тем, как он, уже очень немолодой человек, продолжает самоотверженно трудиться, приумножая свои научные достижения».⁶

Публикуемое письмо Н. В. Измайлова к Л. С. Сидякову как раз демонстрирует лучшие проявления личной и научной корректности, открытости и доброжелательности. В письме содержатся любопытные оценки событий и характеристики коллег-пушкинovedов, представляющие интерес для истории изучения творчества поэта в советскую эпоху.

⁶ Сидяков Л. С. Годы с Н. В. Измайловым. С. 150.

*Пушкинский кружок (слева направо): Г. А. Гайлит, Е. А. Тоддес,
Л. С. Флейшман, Р. Д. Тименчик. Рига, 1964*

Письмо печатается по оригиналу, хранящемуся в архиве сына ученого, Юрия Львовича Сидякова, которому я приношу свою благодарность.

Эта публикация посвящается девяностолетию со дня рождения Льва Сергеевича Сидякова, светлой его памяти.

Н. В. Измайлов — Л. С. Сидякову
23 декабря 1970

Дорогой Лев Сергеевич,

Вы, наверное, обижены на меня за долгое молчание — ведь писать открытки не значит отвечать на Ваши большие письма — и Вы поэтому совершенно правы. Но ряд обстоятельств — и домашних, и внешних — мешал мне сесть за «настоящее» письмо — я их Вам объясню дальше. Пока — и те и другие устранены, и я могу, от нас обоих, Наталии Александровны⁷ и себя, — сердечно поздравить все

---

⁷ Н. А. Измайлова-Чебышева (1905—1982) — супруга Н. В. Измайлова.

Ваше семейство — и Юлию Ивановну⁸, и вас, и Юру⁹ — с Новым годом, пожелать всем здоровья, благополучия и счастья, а каждому, в своей области, в Тарту¹⁰ и в Риге, больших успехов во всех делах. И так, с Новым годом!

Говоря о домашних обстоятельствах, я разумел состояние Наталии Александровны, которая осенью, особенно в октябре, чувствовала себя плохо и наконец, по совету врачей, прошла в нашей Академической больнице обследование и курс лечения. Все оказалось в порядке, и она вернулась домой, в начале декабря, в отличном состоянии, полная энергии и свежих сил. Сам я в общем здоров, но нога все побаливает, так что по улице хожу с палкой. Надо бы лечиться, да как-то не выходит. Главное же — то, что в последние месяцы, с лета, я был занят одной очень большой, трудоемкой и сложной работой, не дававшей мне отвлекаться на другие дела и слишком сильно запоздавшей: писал статью «Фантастическая повесть 20-х — 30-х годов» для нашей коллективной монографии «История русской повести XVIII—XIX вв.».¹¹ Набрал я ее вчерне летом, на даче, но там не имел никаких пособий и по-настоящему сел за нее только в сентябре, а на днях сдал редактору (Б. С. Мейлаху¹²), и монография была в целом утверждена Ученым советом. Вышло, кажется, хорошо, все читавшие нашли, что интересно, а рецензент, Гр. Абр. Бялый,¹³ отметил, что эта тема разработана *так* впервые. Но, конечно, я превзошел все лимиты, и теперь надобно будет сокращать (а некоторые разделы — дополнять) — а вы хорошо знаете, что сокращать — труднее, чем писать.

Сборник наш, посвященный монографическим статьям об отдельных стихотворениях Пушкина,¹⁴ все растет и пополняется новыми и хорошими статьями. Жду я и Вашей обещанной статьи о «Черепе»¹⁵ — написали ли Вы ее? Или пишете? Вы как будто со-

⁸ Ю. И. Сидякова (1931—1999) — супруга Л. С. Сидякова.

⁹ Юрий Львович Сидяков — сын Л. С. Сидякова.

¹⁰ С 1970 г. Ю. Л. Сидяков учился в Тартуском университете.

¹¹ Статья и книга вышли под иным названием: *Измайлов Н. В. Фантастическая повесть // Русская повесть XIX века: История и проблематика жанра. Л., 1973. С. 134—169.*

¹² Борис Соломонович Мейлах (1909—1987) — литературовед, в 1970 г. — старший научный сотрудник Сектора пушкиноведения.

¹³ Григорий Абрамович Бялый (1905—1987) — историк литературы, профессор Санкт-Петербургского университета.

¹⁴ Имеется в виду сборник под редакцией Н. В. Измайлова: *Стихотворения Пушкина 1820—1830-х годов: История создания и идейно-художественная проблематика. Л., 1974*; статьи Л. С. Сидякова в нем нет.

¹⁵ Статья о стихотворении «Послание Дельвигу» («Череп») опубликована не была.

бирались приехать сюда в начале декабря — видно, отложили? Надеюсь, когда приедете, привезете с собой и «Череп».

В дальнейшем у нас вызревают большие пушкинские планы: с одной стороны, Татьяна Григорьевна¹⁶ сама предложила нам взять два тома «Летописи» Пушкина (III—IV, 1831—1837),¹⁷ на что мы охотно согласились. А с другой — есть предположение начать готовить издание сочинений и писем Пушкина в 20 томах с академическим комментарием (а может быть — один комментарий без текстов).¹⁸ Все это выяснится на днях, но поднять оба предприятия нам явно не по силам. Да и Б. С. Мейлаха ни то ни другое особенно не интересует: он ведь ушел в теоретические проблемы¹⁹ и сейчас уехал в Москву на симпозиум по ним. А Бор. Павлович Городецкий²⁰ — со времени ухода на пенсию не появляется в Пушкинском Доме, и совсем от нас отстранился. Все это затрудняет большие предприятия, так как фактически для руководства ими остался я один, а у меня еще висит макет издания новых писем Тургенева к Полине Виардо,²¹ где без моего участия не обойтись, так как это — французские тексты, а Михаил Павлович²² серьезно болеет глазами и разобрать не может.

О сенсации с новым письмом Пушкина (к Д. Н. Гончарову), найденном в Москве,²³ Вы, конечно, знаете; Яшин,²⁴ роясь в Гонча-

---

¹⁶ Татьяна Григорьевна Цявловская (1897—1978) — пушкиновед.

¹⁷ Издание осуществится только в 1999 г.: Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4 т. / Сост. М. А. Цявловский, Н. А. Тархова. М., 1999.

¹⁸ Полное собрание сочинений Пушкина в 20 томах начнет выходить только с 1999 г. Будущему научному проекту были посвящены две статьи Н. В. Измайлова: 1) Академическое издание сочинений Пушкина // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1974. Т. 33. № 3. С. 254—266. 2) О принципах нового академического издания сочинений Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1979. Т. 9. С. 5—16.

¹⁹ С 1968 г. Б. С. Мейлах возглавлял Комиссию по комплексному изучению художественного творчества при Совете по истории мировой культуры АН СССР.

²⁰ Борис Павлович Городецкий (1896—1974) — историк литературы, до 1972 г. возглавлял в ИРЛИ Сектор новой русской литературы.

²¹ Н. В. Измайлов входил в редколлегия Полного собрания сочинений Тургенева.

²² Михаил Павлович Алексеев (1896—1981) — историк литературы, академик, главный редактор Полного собрания сочинений Тургенева.

²³ См. первоначальное сообщение об обнаружении письма: Дементьев М., Ободовская И. Неизвестное письмо Пушкина // Литературная газета. 1970. № 50. С. 6, а также саму публикацию: Дементьев М. А., Ободовская И. М. Неизвестное письмо А. С. Пушкина к Д. Н. Гончарову / Комментар. Т. Г. Цявловской // Временник Пушкинской комиссии. 1970. Л., 1972. С. 5—13.

²⁴ Михаил Иванович Яшин — писатель, автор статей о Пушкине.

ровском архиве,²⁵ его прозевал, опять-таки по незнанию французского языка. Другая сенсация (до сих пор!) — статья Янины Леоновны²⁶ о трудах того же Яшина (в «Русской литературе» № 2)²⁷ — она произвела сильное впечатление.

Однако же пора кончать. Приедете сюда — обо всем потолкуем. Не худо бы послушать одну из Ваших работ в заседании Пушкинской группы (недавно мы слушали доклад М. Л. Нольмана²⁸ о «возвышенном галле» — будто бы А. Шенье²⁹ (который Вы, вероятно, знаете) и дружно раскритиковали его). (Это я пишу не для того, чтобы Вас смутить, — с Вами этого быть не может.)³⁰

До свидания, дорогой Лев Сергеевич, не обижайтесь на меня и пишите или приезжайте. Шлю самый сердечный привет от нас обоим дорогой Юлии Ивановне и молодому студенту, однокашнику Языкова и Вульфа.³¹

Всего лучшего!

Ваш Н. Измайлов.

---

²⁵ Возможно, имеется в виду публикация: Яшин М. И. Пушкин и Гончаровы: (По неизвестным эпистолярным материалам) // Звезда. 1964. № 8. С. 169—189.

²⁶ Янина Леоновна Левкович (1920—2002) — пушкиновед.

²⁷ См.: «Стремление дать “новое” истолкование событий приводит к тому, что вместо анализа тех или иных данных автор предлагает читателю произвольные импровизации» (Левкович Я. Л. Две работы о дуэли Пушкина // Русская литература. 1970. № 2. С. 213).

²⁸ Михаил Лазаревич Нольман (1913—1992) — историк литературы.

²⁹ См.: Нольман М. Л. «След возвышенного галла»: (Пушкин и Андре Шенье) // Герценовские чтения: XXIII. Филологические науки. Л., 1970. С. 44—46.

³⁰ В воспоминаниях Л. С. Сидяков описал ранний эпизод, связанный с критикой Измайловым некоторых концепций в пушкиноведении: «В конце 1956 года в план занятий группы был включен доклад доцента Чувашского пединститута М. И. Мальцева, вскоре “прославившегося” как грубого вульгаризатора, крайне тенденциозно освещавшего проблемы мировоззрения и творчества Пушкина 1830-х годов. Помню, как, обратившись к Б. В. Томашевскому с приглашением прийти на это заседание, я услышал от него раздраженную реплику: “Передайте Борису Павловичу, что постановка таких докладов лишь компрометирует то учреждение, в котором они читаются”. Разумеется, Томашевский на доклад Мальцева не пришел, и дать отпор ему пришлось присутствовавшему на заседании Н. В. Измайлову. Он сел за стол президиума рядом с докладчиком и с чрезвычайно сердитым видом прямо в ухо (Мальцев был глуховат) нелюбезно высказал ему всё, что он думал о его нелепой “концепции”. Я просто любовался Николаем Васильевичем, горячо сочувствуя его гневной отповеди» (Сидяков Л. С. Годы с Н. В. Измайловым. С. 136).

³¹ Имеются в виду Ю. Л. Сидяков, в то время студент Тартуского университета, в котором некогда учились поэт Н. М. Языков (1803—1846) и мемуарист А. Н. Вульф (1805—1881).

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ

**ВРЕМЕННИК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ**

Выпуск 37

Санкт-Петербург
2023

УДК 821.161.0
ББК 83.3 (2Рос=Рус) 1
В81

*Издание основано в 1962 году
Выходит один раз в год*

Редакционная коллегия:
А. Ю. Балакин (*ответственный редактор*),
М. Н. Виролайнен, Е. Е. Дмитриева

Рецензенты:
Доктор филологических наук
А. В. Кошелев
(*Государственный архив Новгородской области*)
Доктор филологических наук
О. Б. Лебедева
(*Томский государственный университет*)

ISBN 978-5-94668-370-8

© Авторы статей, 2023
© Пушкинская комиссия РАН, 2023